

Пир на реке Цюйцзян проходил на двух площадках. Одна из них — Беседка Цюйцзян, где проводился пир, доступный только для чиновников и императора. Другая — это пространство вокруг беседки, растянувшееся на несколько ли вдоль берега реки, где собрались простолюдины.

Чиновники поднимали чаши, поздравляя успешных кандидатов на экзаменах.

После того как пир продлился около двух часов, Бай Цинъян и Се Чжи, следуя заранее намеченному плану, по очереди покинули мероприятие.

Ян Дэцзинь поручила Се Чжи передать Бай Цинъян, чтобы та нашла любой предлог, уведомила императора и ушла.

Бай Цинъян изначально считала эту идею крайне ненадёжной. Она подозревала, что Се Чжи могла быть обманута князем Юй.

Не только она, но и сама Се Чжи находила это странным, но шанс был только один. Князь Юй сказал, что всё в её руках, и они могли только попробовать.

В итоге, когда Бай Цинъян сообщила Ли Цзычоу, что плохо себя чувствует, та лишь мимоходом проявила заботу и отпустила её.

Бай Цинъян в недоумении: «.....И это всё?»

Это было слишком легко, словно рутинная процедура. Их напряжённый план побега оказался простой формальностью.

Се Чжи, сидевшая за низким столиком, также была поражена: «.....И её просто отпустили?»

Она растерянно повернулась к Ян Дэцзинь, сидевшей напротив, рядом с императрицей.

Ян Дэцзинь в это время чистила апельсин и, почувствовав чей-то взгляд, подняла глаза, встретившись взглядом с Се Чжи.

Се Чжи пристально смотрела на неё. Хотя её лицо, как всегда, не выражало эмоций, слегка приоткрытый рот выдавал её растерянность.

Ян Дэцзинь впервые видела её с таким глупым выражением лица и тоже застыла, забыв проглотить кусочек апельсина, который держала за щекой, широко раскрыв глаза и выглядя не менее ошарашенной.

Ян Дэцзинь в замешательстве: «.....Что... что случилось?»

Она оглянулась на высокий трон, где за Ли Цзычоу стояла только Лу Сяоин, а Бай Цинъян уже ушла.

Разве всё не шло по плану? В чём проблема? Почему Се Чжи так на неё смотрит?

Ян Дэцзинь была сбита с толку и снова взглядом спросила: «В чём дело?»

Се Чжи медленно закрыла рот, смотря на неё с непонятным выражением: «.....»

Ян Дэцзинь: «??»

Се Чжи подумала, что князь Юй действительно хитёр и искусен в своих методах.

Ян Дэцзинь всё ещё не понимала, что означало это выражение лица, но, видя, что Се Чжи больше не обращает на неё внимания, продолжила есть апельсин, оставшись в недоумении.

Чуть позже, после обмена взглядами с Ян Дэцзинь, Се Чжи также нашла повод покинуть пир. Всё шло по плану.

Бай Цинъян сначала вернулась в Дворец Юйхэн. За эти два дня её отсутствия нужно было привести в порядок свои дела во дворце. Се Чжи, тем временем, подготовила экипаж за пределами дворца и лично встретила её у ворот.

За Бай Цинъян следовала Сяо Лэ. Она знала, что сегодня вечером увидит старую госпожу, и была взволнована, но также понимала, что это секрет, поэтому молча шла за своей госпожой.

Когда они вернулись в Дворец Юйхэн, то обнаружили гостя, стоящего во дворе.

Сяо Лэ уже хотела спросить, кто это, но Бай Цинъян остановила её жестом, отправив внутрь, чтобы та собрала вещи.

— Господин Мэн, разве вас не забрала императрица?

Мэн Шикэ обернулся. На нём была такая же низкоранговая белая форма, как и у Чжоу Хуайцзиня. Он почтительно поклонился Бай Цинъян:

— Приветствую, государыня. Ваш покорный слуга ждёт вас уже давно.

— Вы ждали меня?

Мэн Шикэ, казалось, тоже был удивлён:

— Императрица, похоже, опасается меня. Её новый фаворит отправил меня сюда, но не сказал, что я должен делать.

Бай Цинъян была озадачена: «Чжоу Хуайцзинь отправил его сюда... Неужели это было указание Ли Чоу?»

— Так вот, Дворец Юйхэн — это ваша резиденция, государыня, — Мэн Шикэ оглядел высокие здания вокруг.

— Я хотела, чтобы вы оставались рядом с Ли Чоу, чтобы следить за ней, но теперь вы снова здесь.

Мэн Шикэ не придал этому значения:

— Ничего страшного. За императрицей уже следят.

Бай Цинъян кивнула:

— Что ж, вы вернулись вовремя. У меня есть задания для вас.

Она начала двигаться внутрь здания, а Мэн Шикэ последовал за ней.

— Найдите заместителя командира левого лагеря императорской гвардии под началом

командующего Чжао. Пусть он как можно скорее установит связь с генералом Хуан Цянем. Мне нужно получить контроль над войсками.

— Раз вы уже в столице, значит, с округом Циньчжоу всё под контролем.

— Кроме того, несколько дней назад генерал Юйчи вернулся на границу, и мои люди не смогли его догнать. Пожалуйста, передайте сообщение пограничным войскам на севере, особенно в округе Юнчжоу, чтобы они внимательно следили за ситуацией в Шуобэе.

— Погодите, — Мэн Шикэ начал чувствовать что-то неладное. — Государыня, почему такая спешка? Что-то случилось?

Бай Цинъян ответила:

— Мне нужно выйти из дворца, чтобы увидеть маму.

Мэн Шикэ широко раскрыл глаза:

— Ваша мать? Разве её уже не забрали? Разве не вы её забрали?

Бай Цинъян пояснила:

— Она в резиденции Се Чжи. Сегодня он устроил мне встречу с ней.

С этими словами она хотела позвать Сяо Лэ.

— Погодите! — Мэн Шикэ резко преградил ей путь. — Вы сегодня выходите из дворца? Императрица разрешила? Это не ловушка?

Бай Цинъян посмотрела ему прямо в глаза:

— Господин Мэн, я действительно хочу увидеть маму. Я обратилась к вам за помощью, а не для того, чтобы вы меня останавливали.

Мэн Шикэ не сдавался:

— Я должен убедиться в вашей безопасности. Я не знаю этого Се Чжи, я не могу ему доверять.

— Как вы можете его не знать? — Бай Цинъян обошла его. — Он лучший ученик моего отца.

Мэн Шикэ, казалось, что-то вспомнил, задумчиво сказав:

— Учитель Бай... Так это Се Чжижуй из управы Линьцзина.

Мэн Шикэ был советником, которого Бай Сюнь назначил в округ Циньчжоу. В прошлой жизни Бай Цинъян он всегда работал на местах, не попадая в центральное правительство. После её перерождения она срочно связалась с ним и вызвала в Линьцзин.

Мэн Шикэ, естественно, не видел Се Чжи, но слышал, что у канцлера Бая был талантливый ученик по имени Чжижуй, а также слышал о Се Чжи, известном как «Звезда одиночества и зла» из Министерства наказаний.

Оказалось, это один и тот же человек.

Мэн Шикэ наконец уступил:

— Хорошо, если это ученик учителя Бая, я доверяю. Но всё же, государыня, будьте осторожны.

— Я буду осторожна.

С этими словами Бай Цинъян ушла вместе с Сяо Лэ.

Бай Цинъян и Сяо Лэ шли по дворцовым дорожкам до самых ворот. Бай Цинъян издали смотрела на стражников у ворот, колеблясь.

— Госпожа, если мы тайно покидаем дворец, то зачем тогда выходить через главные ворота? — спросила Сяо Лэ.

Бай Цинъян подумала: «.....Я тоже хочу спросить».

Се Чжи, ожидавшая у ворот, тоже была в растерянности: «.....Я тоже хочу спросить».

Ян Дэцзинь, всё ещё занятая на пиру, мысленно усмехнулась: «Не спрашивайте. Это для удобства слежки и защиты».

Действительно, когда Бай Цинъян с Сяо Лэ вышли через ворота, всё произошло так, как сказал князь Юй — никто не остановил их.

Стража у ворот, услышав шум, взглянула на Бай Цинъян и, вспомнив указания Ли Цзычоу, отвела взгляд.

Эти императорские супруги такие странные. Если императрица хотела выйти из дворца, чтобы подышать воздухом, можно было просто отправить с ней охрану. Но вместо этого они выбрали тёмную ночь, чтобы тайно выпустить её, не сообщая никому. Без слов.

Бай Цинъян села в экипаж, подготовленный Се Чжи. Та сама управляла лошадьми, направляясь к своей резиденции.

— За нами следят, — вдруг сказала Бай Цинъян.

— Это мои люди.

— Нет, — Бай Цинъян приоткрыла занавеску экипажа. — Эти люди выглядят как обычные горожане...

Се Чжи тоже увидела их:

— Переодетые люди князя Юй.

Бай Цинъян нахмурилась:

— Почему князь Юй помогает нам? У вас с ним...

Се Чжи, сидевшая на месте возницы, ответила через занавеску:

— У меня с князем Юй только деловые отношения, государыня, не беспокойтесь.

Она не стала говорить, что многие её дела уже известны Ян Дэцзинь.

— Но князь Юй — человек с глубокими замыслами, непредсказуемый. Господин Се...

Бай Цинъян знала, что не должна вмешиваться в действия Се Чжи, но она действительно беспокоилась о князе Юй.

Он, как и Ли Чоу, слишком изменился. В этой жизни она уже не могла контролировать его.

Се Чжи на мгновение задумалась, вспомнив, как сегодня утром в Дворце Сумэнь Ян Дэцинь тайно заговорила с ней. Та вела себя как беззаботный повеса на уроках.

Она никак не могла связать её с глубокими замыслами, хотя непредсказуемость действительно была.

Зная, что Бай Цинъян сомневается, она просто сказала:

— Не беспокойтесь, государыня, у Чжижуй всё под контролем.

Се Чжи не хотела говорить больше, и Бай Цинъян тоже замолчала, спокойно перенося тряску экипажа.

<http://bllate.org/book/16747/1562214>